ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Алексеев Константин Александрович, доцент кафедры истории журналистики, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: k.alekseev@spbu.ru, ORCID 0000-0001-8895-5992

ИЗДАНИЕ ВЦСПС «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПРОЕКТ ГЛАВНОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ И СПОРТУ В СССР

В статье рассматривается история возникновения, трансформации и прекращения работы профсоюзной газеты «Физическая культура» (1927–1933), которая представляла позицию ВЦСПС по всем вопросам внедрения физкультуры и спорта в культуру и быт населения СССР. Газета не только отражала процессы развития физкультурно-спортивного движения в стране, но и претендовала на руководство этими процессами в качестве центрального всесоюзного физкультурного органа. История «Физической культуры» практически неизвестна исследователям спорта и спортивной журналистики, поэтому новизна и значение работы заключаются, с одной стороны, во введении в научный оборот новых данных, с другой – в изучении типологического и проблемно-тематического развития изданий по физкультуре и спорту на рубеже 1920–1930-х гг., когда система физкультурно-спортивной журналистики активно реформировалась в соответствии с задачами социалистической перестройки народного хозяйства. Исследование построено на сравнительном анализе публикаций физкультурно-спортивной прессы и документов из фондов Государственного архива РФ.

***Ключевые слова**: физкультура, спорт, спортивная периодика, центральные газеты, профсоюзы.*

Как цитировать: *Алексеев К. А.* Издание ВЦСПС «Физическая культура» как альтернативный проект главной центральной газеты по физкультуре и спорту в СССР // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2024. № 2. С. 68–97. DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2024.6894

Konstantin A. Alekseev, Associate Professor at the Chair of the History of Journalism, School of Journalism and Mass Communications, St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; e-mail: k.alekseev@spbu.ru, ORCID 0000-0001-8895-5992

THE PUBLICATION OF THE ALL-RUSSIAN CENTRAL COUNCIL OF TRADE UNIONS FIZICHESKAYA KUL'TURA AS AN ALTERNATIVE PROJECT OF THE MAIN CENTRAL PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS NEWSPAPER IN THE USSR

The article examines the history of the emergence, transformation and cessation of the trade union newspaper Fizicheskaya Kul'tura (1927–1933). While representing the position of the All-Russian Central Council of Trade Unions on all issues of the introduction of physical education and sports into the culture and life of the population of the USSR, this newspaper not only reflected the processes of development of physical education and sports movement in the country, but also claimed to lead these processes as the central all-Union sports newspaper. The history of Fizicheskaya Kul'tura is practically unknown to researchers of sports and sports journalism of the USSR. The novelty and significance of this work lie both in the introduction of new data into scientific circulation and the deepening of general ideas about the typological and problem-thematic development of publications on physical education and sports at the border 1920-1930s. In the chosen period, the system of physical education and sports journalism was actively restructured to comply with the state and political tasks set by the party for the socialist reorganization of the national economy. The study is based on a comparative analysis of data obtained from publications in the physical culture and sports press and documents from the funds of the State Archive of the Russian Federation.

***Key words**: physical education, sports, sports periodicals, central newspapers, trade unions.*

To cite this article: Alekseev K. A. (2024) Izdanie VTsSPS "Fizicheskaya Kul'tura" kak al'ternativnyy proekt glavnoy tsentral'noy gazety po fizkul'ture i sportu v SSSR [The Publication of the All-Russian Central Council of Trade Unions Fizicheskaya Kul'tura as an Alternative Project of the Main Central Physical Education and Sports Newspaper in the USSR)]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 2: 68–97. DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2024.6894

DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2024.6894

Введение

История профсоюзной газеты «Физическая культура» (1927–1933) не известна не только широкой аудитории, но и специалистам на общем фоне слабой исследованности истории отечественной спортивной журналистики периода 1920–1930-х гг. О существовании газеты, тем более о ее роли в становлении советского физкультурно-спортивного движения, не говорится даже в наиболее полных и глубоких работах отечественных исследователей. О ней не упоминают ни авторитетные историки спорта (Суник, 2005; Хорошева, 2014; 2018), ни исследователи специализированной спортивной периодики (Асаулов, 1989; Орлов, 1974; Семибратский, 1975), ни авторы, рассматривавшие освещение темы спорта общественно-политическими изданиями СССР (Долгополова-Самоукова, 1984; Туленков, 2005). Единственной, кто обращался к газете «Физическая культура», была Сьюзен Грант – историк советского спорта из Великобритании, которая изучала вопрос конкуренции профсоюзов и комсомола в процессе формирования идеологии советского спорта в конце 1920-х гг. (Grant, 2009).

Вместе с тем на протяжении нескольких лет (с 1927 г., когда перестала выходить первая версия газеты «Красный спорт» – официального издания Высшего совета физической культуры, и до появления ее второй версии в 1933 г., уже как органа Всесоюзного совета физической культуры) именно «Физическая культура», вначале в виде двухполосной вкладки к газете «Труд», являлась единственной центральной физкультурно-спортивной газетой СССР. Представляя позицию Бюро физкультуры ЦК ВЦСПС по всем организационным и идеологическим вопросам, она не только отражала процессы развития физкультуры и спорта в стране, но и претендовала на руководство этими процессами. Важно отметить, что во второй половине 1920-х гг. именно профсоюзам принадлежала ведущая роль в организации физкультурных кружков по производственному принципу, в вовлечении в физкультуру широких масс пролетариата, в строительстве физкультурно-спортивных сооружений и финансировании всей физкультурной работы. В дальнейшем, в процессе реорганизации физкультурного движения на рубеже 1920–1930-х гг. и в результате смены руководства самого ВЦСПС, значение профсоюзов было существенно снижено,

однако и в этих условиях был возможен вариант развития событий, при котором создание «Красного спорта» (с 1946 г. – «Советский спорт») могло вовсе не состояться и «Физическая культура» осталась бы главной физкультурно-спортивной газетой в СССР.

Главная цель данной работы – не только воссоздать историю появления и типологического изменения газеты «Физическая культура» за весь период ее существования, но и определить степень ее участия в руководстве физкультурным движением на этапе его трансформации в конце 1920 – начале 1930-х гг. Минимальная изученность темы предопределила выбор методологических подходов. Основным методом является сравнительный анализ данных, полученных из первоисточников – выпусков самой «Физической культуры» за 1927–1933 гг. (при их изучении применялся сплошной просмотр) и публикаций других физкультурно-спортивных изданий, которые в рассматриваемый период так же, как и «Физическая культура», претендовали на всесоюзное значение в освещении темы физкультуры и спорта, были сопоставимы с газетой по степени распространения, активно полемизировали с ней, вступали в соцсоревнование или взаимодействовали иным образом («Физкультура и спорт», «Красный спорт», «Спартак», «Комсомольская правда»). Другими источниками явились архивные документы фондов Высшего и Всесоюзного советов физической культуры (Ф. Р7576) и Центрального бюро физической культуры ЦК ВЦСПС (Ф. Р7710), хранящиеся в Государственном архиве РФ. Оперативно-рабочая документация структур, ответственных за развитие физкультурного движения (протоколы заседаний, рабочие материалы и решения их секретариатов, президиумов, пленумов, отдельных секций и комиссий), часто содержит разрозненные, но крайне полезные для сравнительного анализа сведения по истории профильной печати.

В свою очередь, сочетание проблемно-хронологического и историко-типологического методов помогло не только описать судьбу отдельно взятого издания, но и определить его значение в общей системе физкультурно-спортивной печати, выявить влияние идеологических, политических и социально-экономических факторов, характерных для развития спорта и спортивной журналистики изучаемого периода.

Соответственно, значимость и новизна исследования не ограничиваются введением в научный оборот сведений о конкретном издании, до сих пор обойденном вниманием исследователей. Оно позволяет лучше понять специфику формирования типологического и проблемно-тематического облика изданий по физкультуре и спорту в довоенный период, дополняет необходимыми сведениями общую картину развития системы физкультурно-спортивной печати на рубеже 1920–1930-х гг., которая активно модифицировалась в соответствии с задачами преобразования страны, создания массового движения физкультурников, активно вовлеченных в процессы социалистического строительства. В этот сложный период складывались ключевые принципы, формы и методы работы спортивной журналистики, которые затем будут применяться на протяжении десятилетий и определят ее роль в развитии системы советского спорта в целом.

Обстоятельства возникновения физкультурного приложения к газете «Труд»

К числу основных факторов, которые привели к появлению в 1927 г. физкультурной вкладки на страницах главной газеты ВЦСПС «Труд», а затем предопределили ее трансформацию в полноценную центральную физкультурную газету, следует отнести общее состояние специализированной физкультурно-спортивной периодики в конце 1920-х гг., ведущую роль профсоюзов в руководстве физкультурным движением и стартовавшую в 1929 г. перестройку движения, со всеми сопутствовавшими ей спорами о содержании, целях и организационных формах советской физкультуры.

Прежде всего надо отметить, что центральная физкультурно-спортивная периодика в 1927 г. находилась в состоянии глубокого кризиса, отставая от темпов развития физкультурного движения и не соответствуя задачам, которые ставило руководство страны. В 1926 г. из-за убыточности было ликвидировано издательство ВСФК «Физкультиздат», а выпуск официальных изданий Высшего совета физической культуры был передан в сторонние издательские структуры. При этом не только тираж научно-практического журнала ВСФК «Известия физической культуры», предназначенного для руководителей и организато-

ров движения, не поднимался выше 10 тыс. экз., но и тираж популярной газеты «Красный спорт», призванной объединять широкие массы физкультурников, не превышал 15 тыс. экз. Сами представители ВСФК писали, что «ничтожные, по сравнению с размахом нашего физкультурного движения, тиражи газеты и журнала» свидетельствовали о слабом охвате пролетариата физкультурой и спортом[1].

Несоответствие низких тиражей физкультурно-спортивных изданий заявленному курсу на массовость объявлялось одной из главных причин создания «Физической культуры» в ноябре 1927 г.: «Сейчас физкультурным движением охвачен 1 миллион членов союзов. Но профсоюзы добиваются и добьются в ближайшие годы значительного расширения кадра физкультурников. В связи с этим необходимо всю работу, все планы строить таким образом, чтобы они были рассчитаны на вовлечение сотен тысяч новых физкультурников <...> Удовлетворяет ли этим требованиям наша физкультурная периодическая печать? Достаточно будет сказать, что вся физкультурная печать имеет тираж не многим выше 40 тысяч. Это на миллионную армию физкультурников! Далее, если мы посмотрим, на кого рассчитаны эти журналы, какие задачи они себе ставят, то мы убедимся, что они заботятся в значительной степени о технике физкультуры и меньше всего думают о вовлечении широчайших масс рабочих <...> И наша вкладка, выходящая в ежедневной газете, должна и обязана пропагандировать прежде всего массовые виды спорта. На помощь приходит и наш тираж, который выше почти в два раза по сравнению со всей физкультурной периодикой»[2].

Таким образом, сразу была озвучена и вторая причина появления «Физической культуры» – узкоспециальная, или, говоря языком того времени, «чисто-спортивная», направленность профильных изданий, которые, по мнению профсоюзной газеты, больше ориентировались на улучшение спортивной техники и результатов «кружковцев», тех, кто регулярно занимался в физкультурных кружках, чем на увеличение массовости, на охват все более и более значительного числа рабочих. Это сразу стало причиной конфликта с газетой «Красный спорт», которую в первом же номере вкладки обвинили в проведении курса на поддержку «рекордсменов». Этому курсу противопоставлялась линия ленинградского журнала «Спартак», направленная на поддержку новичков и увеличение

массовости. «Это наша пролетарская, профсоюзная линия, и за нее мы будем ратовать и бороться»[3], – заявляла редакция «Физической культуры».

Надо отметить, что ответственный редактор «Красного спорта» М. В. Шимкевич первоначально приветствовал создание «Физической культуры»: «Нельзя не радоваться появлению каждого нового физкультурного печатного органа, а этот листок тем более интересен, что он появляется в центре, при профсоюзном органе и сразу же тиражом около 80 тыс. экземпляров»[4]. При этом опытнейший спортивный журналист предостерегал «собрата по печати» от поверхностных выводов, упрощающих трактовок и острых полемических выпадов. В ответ Шимкевич получил от фельетониста «Физической культуры» Е. Степного целый набор едких личных оскорблений: «хиромант от спорта», «опытная гадалка», «родственничек» и т. д.[5] Этот «скверный фельетон-анекдот» М. В. Шимкевич определил как «яркий пример, как не надо работать в физкультурной печати», заметив попутно, что «даже в буржуазной прессе выработались какие-то этические принципы, сдерживающие таких журналистов, которые прибегают к личным выпадам»[6]. Трудно предположить, во что бы могла вылиться эта полемика, однако в декабре 1927 г. «Красный спорт» был закрыт по воле руководства ВСФК, а «Физическая культура» и в дальнейшем продолжала непримиримо отстаивать ортодоксальные взгляды, которые соответствовали курсу ВЦСПС на расширение массовости физической культуры.

ВЦСПС играл ведущую роль в советском физкультурном движении начиная с 1924 г., когда организационной основой движения был выбран подход к созданию кружков физкультуры по производственному принципу, т. е. при клубах культуры определенного профсоюза. В качестве руководящего центра Бюро физкультуры ЦК ВЦСПС закрепилось после того, как в 1926 г. на посту председателя ВСФК Н. А. Семашко, наркома здравоохранения, сменил член президиума ВЦСПС, председатель МОСПС В. М. Михайлов. Нельзя сказать, что после этого советы физической культуры на всех уровнях были отстранены от управления, но они вынуждены были разделить полномочия и инициативу в принятии решений с местными профсоюзными комитетами. Напряженные отношения временами превращались в открытые конфликты – например, на Украине, где местный ВУСФК всту-

пил в настоящую борьбу с профбюро физкультуры: «Пользуясь тем, что декрет ВУЦИК о физической культуре предоставил СФК на Украине значительно более широкие права, чем по всему Союзу, аппарат советов, вопреки постановлениям всесоюзных профсоюзных съездов и директивам партии, проводил совершенно недопустимую политику. Он позволял себе требовать роспуска профсоюзных бюро физкультуры, он пытался заключать с профсоюзными организациями кабальные сделки, а когда встречал отпор, то не останавливался перед срывом общественных работ»[7].

ВЦСПС последовательно отвергал идею расширения прав ВСФК (который в 1920-е гг. оставался скорее межведомственной согласительной структурой при ВЦИК) до надведомственного органа с реальными полномочиями: «ВСФК должен быть высшим планирующим органом, в руках которого должны быть сосредоточены лишь программная методическая работа и наблюдение за издательской деятельностью. Вся оперативная работа, составление календарей, подбор инструкторского состава, строительство стадионов, учет, а также вопросы связи с зарубежными спортсменами – все должно быть отдано в ведение профсоюзов»[8].

Столь же решительное противодействие встречали попытки комсомольских организаций внедрять нововведения, например добровольные общества физкультуры, единый билет физкультурника или обязательные нормативы для физкультурников. Во всех этих инициативах комсомола профсоюзные лидеры видели, с одной стороны, угрозу массовости и добровольности физкультурного движения, с другой – стремление перехватить руководство им. Борьбе с этой угрозой были посвящены десятки публикаций «Физической культуры» на протяжении 1927–1929 гг. Один из активных деятелей профсоюзной физкультуры, постоянный корреспондент газеты в Ленинграде В. Короновский писал: «Физкультура настолько тесно переплелась со всеми формами массовой работы профсоюзов, что мы не можем согласиться ни на какое экспериментирование, угрожающее важнейшему участку культурно-просветительской работы. В дело строительства физкультурных баз вложены крупные средства профорганизаций <...> Наивно предполагать, что профсоюзы согласятся отдать эти базы и средства»[9].

Не случайно в процитированной корреспонденции был затронут и вопрос финансирования, ведь именно профсоюзы располагали реальными ресурсами и значительными материальными средствами: финансами, помещениями, транспортом, инвентарем и т. д. В середине 1920-х гг. центральные и местные комитеты профсоюзов были не просто главными, а практически единственными строителями физкультурно-спортивных сооружений в СССР: спортплощадок, водных станций, лыжных баз и т. д. «Кроме профсоюзов никто ничего и не строит»[10], – с полным убеждением писала «Физическая культура».

Освещение Спартакиады 1928 г. и споры о «рекордсменстве»

«Физическая культура» выросла из одноименного отдела газеты «Труд», располагавшегося на последней полосе. В ноябре 1927 г. по решению президиума ВЦСПС в газете – при сохранении тематического отдела – был создан еще и «специальный листок по физкультуре»[11], который стал выходить еженедельно, во вторничном выпуске «Труда», располагался, как правило, на 3-й и 4-й полосе и поначалу даже не имел собственной нумерации выпусков. Она была введена только с января 1928 г., а с февраля на номера с физкультурной вкладкой была установлена отдельная подписка – 20 коп. в месяц. Обычная структура вкладки: на первой странице размещаются руководящие, методические, полемические материалы, фельетоны или небольшие беллетристические произведения; на второй – хроника физкультурной жизни, отчеты с соревнований в Москве и Ленинграде, корреспонденции из других мест, новости зарубежного спорта, а также – с № 15 1928 г. – отдел «Шахматы и шашки» под редакцией С. Левмана.

Возглавлял выпуск «Физической культуры» как официального органа ВЦСПС Я. К. Яглом – член президиума ВЦСПС и ответственный редактор газеты «Труд». Постоянными авторами являлись сотрудники редакции, представители Бюро физкультуры ВЦСПС или ВСФК: Л. Аркадский, Д. Ещин, А. Иттин, Ф. Сенюшкин, П. Скалкин, Е. Степной, А. Шимонаев и др. Были корреспонденты и в других городах СССР: например, из Ленинграда корреспондировали известные авторы Г. Забелин и В. Короновский. Из числа знаменитых спортсменов в «Физической культуре»

регулярно печатался П. А. Ипполитов – многократный чемпион и рекордсмен страны и мира по конькобежному спорту, один из первых заслуженных мастеров спорта в СССР. Позднее, с 1930 г., здесь начал публиковаться Ю. И. Ваньят – один из крупнейших представителей советской спортивной журналистики за всю ее историю. Постоянным автором «Физической культуры» с 1928 по 1931 г. был И. Л. Солоневич, активно участвовавший тогда в профсоюзных и динамовских организациях тяжелой атлетики, самообороны без оружия, борьбы и туризма.

В августе 1928 г. редакция газеты «Труд» в полной мере использовала ажиотаж вокруг проведения в Москве I Мировой Спартакиады, выпустив, помимо еженедельной вкладки, 11 специальных ежедневных выпусков «Физической культуры». Они имели отдельную стоимость (5 коп.) и представляли собой, по сути, полноценное газетное издание объемом в 4 полосы уменьшенного формата и тиражом в 10 тыс. экз. «Физическая культура» подробнейшим образом, буквально по часам, освещала все события Спартакиады, публикуя оперативную хронику, авторские репортажи, отчеты и обзоры соревнований. Однако на фоне регулярных сообщений о появлении новых чемпионов или установлении очередных рекордов подчеркивался главный посыл издания: Спартакиада – не спортивное зрелище, а смотр физкультурных сил трудящихся СССР.

Еще во время Спартакиады сначала на страницах основного издания «Труд», а потом и в специальном выпуске «Физической культуры» было напечатано постановление ВЦСПС о физкультуре, в котором заявлялось: «Основной недостаток физкультработы в настоящее время – чрезмерное увлечение различными соревнованиями и состязаниями. Массовые виды физкультуры развиты недостаточно; физкультура до сих пор мало связана с трудом и бытом отдельных групп рабочих и служащих <...> среди молодежи наблюдается некоторый отрыв от общественной и профсоюзной жизни <...> Президиум ВЦСПС поручил культотделу стремиться к большему вовлечению в физкультуру основных масс рабочих и работниц, большему развитию простейших массовых видов физкультуры, усилению классовой общевоспитательной и политико-просветительной работы среди физкультурников. Узкоспециальные и профессионально-спортивные уклоны в союзной физкультуре должны быть изжиты»[12].

Алармистские настроения газеты по поводу чрезмерного уклона в соревновательную деятельность усилились после публикации статистических сведений о социальном составе участников Спартакиады. Из 4 040 участников, представлявших СССР, 1 563 человека (38,7%) оказались служащими, 963 (23,7%) – рабочими, 660 (16,4%) – учащимися, 445 (11%) – представителями свободных профессий, кустарями, 355 человек (8,8%) представляли РККА и Красный флот, еще 15 (0,4%) были из крестьян. Это положение дел «Физическая культура» охарактеризовала как «неблагополучное», а успехи в «орабочивании» спорта назвала «мизерными»: «Первая советская спартакиада оказалась рабочей лишь только на одну пятую часть. Это слишком мало»[13].

Получилось так, что Спартакиада не только стала самым значительным и масштабным событием в истории советского довоенного спорта, но и вызвала вал публикаций в профильной печати и центральных всесоюзных газетах с резкой критикой культивирования рекордного спорта в СССР. Как случалось в 1920-е гг. не раз, проблема «рекордсменства» дала толчок обсуждению вопросов организационного оформления физкультурно-спортивного движения, его идейного наполнения и методов руководства. Чтобы защититься от критики со стороны комсомола и других конкурирующих организаций, профсоюзам необходимо было возглавить это обсуждение и направить его в нужное русло. «Физическая культура» начала еще активнее проводить в жизнь лозунги «От рекордных результатов – к рекордной массовости» и «На дорогу широкой массовости». В дальнейшем газета развернула настоящие дискуссии на темы «Какие нам нужны чемпионы?», «Нужны ли нам профессионалы?», «Может ли рабочий быть рекордсменом?» и т. д. По последнему вопросу, например, в рубрике «Наша трибуна» в течение месяца высказывались рабочие-физкультурники, инструкторы и организаторы физкультуры, студенты институтов физкультуры, от лица рекордсменов выступил П. Ипполитов, пока, наконец, редакция не объявила вердикт: физкультурники-рабочие могут бить мировые рекорды, дело не в специальной подготовке и целенаправленных тренировках, которые требуют времени и режима, а исключительно в правильной организации производства и быта, в общественной активности и политической сознательности[14].

Опыт экстренных выпусков в период проведения Спартакиады был использован для переформатирования газеты: в начале 1929 г. из вкладки она превратилась во вполне самостоятельное приложение к газете «Труд» – «иллюстрированный еженедельник» на 4 полосах с отдельной подпиской 1 руб. 80 коп. в год и отдельным тиражом в 60 тыс. экз. Еще более важным шагом стало активное привлечение к работе внештатных активистов – физкоров. Редакция в порядке обязательной тогда самокритики заявляла: «Физкультурная печать должна быть продуктом деятельности масс, должна строиться при их прямом и непосредственном участии. Таково бесспорное положение и совсем не такова действительность. Наша “Физическая культура” до сих пор не стала массовым органом. Это газета для рабочих, а не газета рабочих. Ее автор – в большинстве случаев спец от физкультуры, постоянный редакционный работник. На такой базе массового физкультурного органа не создать»[15].

Редакция объявила курс на создание кадров рабочих корреспондентов, обратилась ко всем профсоюзным физкультурным организациям и к отдельным физкультурникам с предложением активно и регулярно писать в газету, ввела постоянные рубрики «Наши корреспонденты сообщают» и «Физкор пишет». Важно отметить, что в конце 1920-х гг. функционал внештатных авторов в советской физкультурно-спортивной печати изменился по сравнению с серединой десятилетия: на первый план в их деятельности выдвигалась реализация не информационно-творческой, а организационной и контрольной функций. «Физическая культура» инструктировала своих помощников-активистов: «Нам не нужна сухая информация. Никому не интересно знать, сколько в данном кружке членов, какие достижения имеются у определенной команды, что предполагает делать тот или иной клуб летом. У физкора другая, более важная задача – бороться с недостатками в работе <...> Рабкор (физкор) должен быть в первую очередь не корреспондентом, а общественником. Так пиши же в “Физическую культуру”! Разоблачай! Борись!»[16].

Участие «Физической культуры» в перестройке физкультурного движения

Гальванизируемая активность масс как организаторов и общественных контролеров физкультурной работы была признаком времени, приметой решительного перелома в организации советской физкультуры. Страна готовилась к выполнению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства, что требовало вовлечения в социалистическое строительство всех общественных сил, в том числе и физкультурных организаций. В сентябре 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О физкультурном движении», в котором его состояние признавалось неудовлетворительным из-за аполитичности, обособленности от решения конкретных задач построения социализма, вызванных ведомственным разнобоем: «Считая состояние физкультурной работы неудовлетворительным (слабый охват широких масс рабочего класса, рекордсменский уклон, ведомственный разнобой, параллелизм и пр.), ЦК ВКП(б) признает необходимым устранить разнобой в физкультурной работе, внести в нее больше организованности и плановости, максимально расширить общий масштаб физкультурной работы, обеспечив вовлечение в физкультурное движение рабочих масс и усилив физкультурную работу в деревне»[17].

С одной стороны, в постановлении признавалось нецелесообразным создание добровольных обществ физкультуры, независимых от профсоюзов, предлагалось усилить общества физкультуры под контролем профсоюзных органов. С другой стороны, декларировалось, что исправление недостатков невозможно без установления централизованного руководства, было объявлено о создании Всесоюзного совета физической культуры с функциями государственного руководящего органа: «Всесоюзный СФК должен быть центральным органом руководства и контроля над всей работой в области физической культуры как по линии государственных, так и по линии физкультурных общественных организаций»[18].

В апреле 1930 г. постановлением ЦИК СССР «Об учреждении Всесоюзного совета физической культуры» решение ЦК ВКП(б) было воплощено в жизнь. Всесоюзный совет, заменивший прежний Высший совет, должен был обеспечить быстрый рост числа трудящихся, охваченных физкультурой, и их активное участие в решающем этапе социалистического переустройства народного

хозяйства. Во главе ВСФК был поставлен Н. К. Антипов – видный партийный деятель, председатель комиссии Совконтроля и один из ближайших сподвижников Сталина. Исследователь истории советского спорта А. В. Хорошева раскрывает суть реформы следующим образом: «В конце 1920-х гг. страна вступает в период реконструкции, она должна совершить “большой скачок”, а для этого нужна мобилизация сил, которая невозможна без слаженных действий, поэтому происходит усиление централизации управления во всех областях, в т. ч. и в сфере физкультуры и спорта <...> Был сделан окончательный выбор в пользу именно бюрократической формы управления данной сферой, а ВСФК превратился из координирующего в контролирующий орган <...> То есть отныне профсоюзы лишь исполняли предписания ВСФК» (2018: 854).

Под руководством нового ВСФК, получившего от правительства необходимый объем полномочий и солидную финансовую базу, началось активное реформирование, фактически настоящая перестройка всей физкультурно-спортивной отрасли, направленная на устранение недостатков, указанных в партийном постановлении, и приведение ее в соответствие с актуальными задачами социалистического строительства. Основное направление перестройки заключалось в соединении физкультурной и массово-политической работы, что подразумевало выполнение и перевыполнение планов, ударничество на производстве, участие в социалистическом соревновании, постоянное расширение числа новых членов из числа рабочих и крестьян, включение в общественно-политические кампании и т. д.

С 1930 г. стержнем перестройки стала массовая работа по сдаче норм комплекса ГТО и вовлечение в нее широкой общественности. Инициатором введения единого комплекса физкультурных нормативов, свидетельствовавших о готовности граждан СССР к труду и обороне, была газета «Комсомольская правда», которая 24 мая 1930 г. опубликовала несколько материалов под общим заголовком «Крепкие мышцы, зоркий глаз нужны каждому трудящемуся!». Развертывание массовой сдачи норм и комплекса мероприятий для подготовки к ней в качестве основного содержания перестройки значительно усилило позиции ВЛКСМ как организующей и направляющей силы советской физкультуры.

В то время как влияние ВСФК и ВЛКСМ в управлении физкультурным движением только усиливалось, профсоюзная физкультура

переживала непростые времена в связи со структурными изменениями в руководстве ВЦСПС. Еще в 1929 г. прежние лидеры профсоюзов во главе с М. П. Томским были отстранены в связи с обвинениями в оппортунизме и «правом уклоне». Новый председатель ВЦСПС не был избран, вместо него профсоюзы возглавил коллективный орган – секретариат, в котором ключевую роль играл сталинский назначенец Н. М. Шверник, призванный обеспечить поддержку профсоюзами промышленного строительства, сохранив при этом видимость традиционной профсоюзной демократии, добровольности и самодеятельности масс. Из числа членов президиума ЦК ВЦСПС и кандидатов в него были удалены сторонники Томского – в том числе прежний председатель ВСФК В. М. Михайлов и ответственный редактор газет «Труд» и «Физическая культура» Я. К. Яглом. Был значительно обновлен состав Бюро физкультуры при ЦК ВЦСПС, которому ставилось в вину ослабление контроля за физкультурным движением. На I пленуме ВСФК в апреле 1930 г. Н. К. Антипов именно на профсоюзные структуры возложил ответственность за чрезмерное распространение рекордсменского уклона в физкультурных кружках[19].

В целом суть реконструкции отвечала традиционному направлению в деятельности профсоюзов, нацеленному на увеличение массовости и вовлечение физкультурников в общественно-политическую работу. Естественно, профсоюзные организации оказались активно включенными в этот процесс, но уже в качестве одного из участников, а не главной направляющей силы, как это было до 1929 г., уступив ведущую роль ВСФК и отчасти ВЛКСМ. Эти обстоятельства напрямую отразились на судьбе газеты «Физическая культура» в начале 1930-х гг.

В мае 1929 г. вместо Я. К. Яглома ответственным редактором «Физической культуры» стал Н. Н. Евреинов, заведующий культотделом ВЦСПС, взявший курс на привлечение физкоров (о чем речь уже шла выше), увеличение организационной активности редакции (учреждение призов в эстафетном беге, зимнем кроссе со стрельбой и т. д.) и проведение кампании по расширению аудитории. В передовой статье газеты заявлялось: «Наша газета должна стать тем массовым органом, с помощью которого каждый трудящийся будет приобщаться к физкультуре советской страны, с помощью которого будет овладевать ее основными

идеями <...> Нужно добиться хотя бы такого положения, чтобы на каждые пять физкультурников приходился один номер нашей газеты. Правильное решение этой задачи в значительной мере обеспечит решение и всех остальных задач политического, общественного и физического воспитания масс»[20].

Учитывая неоднократные заявления редакции о том, что «Физическая культура» является «единственной физкультурной газетой в СССР»[21], «единственным всесоюзным органом по физкультуре»[22], расширение тиража газеты воспринималось как необходимое условие и средство ее участия в перестроечном движении. И при Н. Н. Евреинове, и при сменивших его на посту редактора в 1930 г. Д. Б. Богданове и А. К. Аболине газета позиционировала себя как руководителя этого движения, который должен обеспечить «боевые» и «ударные» темпы перестройки, претендовала на максимальный охват физкультурных масс: «Приближение физкультуры к производству, вовлечение массы в занятия физкультурой, военизация всего физкультурного движения, широкая политизация всей физкультурной работы настоятельно требуют приближения руководящих организаций к низам, к коллективам <...> Печать должна стать проводником всех начинаний перестройки физкультурного движения на основах решений ЦК партии, правительства и ВЦСПС»[23].

В соответствии с решениями I Всесоюзной конференции профсоюзов по физкультуре (ноябрь 1930 г.) ставилась задача повысить тираж газеты до 100 и даже до 200 тыс. экз., объявлялись месячники и двухнедельники распространения газеты, обязательные цифры подписки устанавливались для местных профсоюзных организаций буквально по разверстке, служа важным показателем массовой работы, который нужно выполнить: «Перестройка физкультурной работы возможна только при широком поднятии интереса масс физкультурников к газете “Физическая культура” – органу бюро физкультуры ВЦСПС. Издательство поставило своей задачей довести тираж газеты в 1931 г. до 200 тыс. Это боевое задание выполнимо только при ближайшем участии в пропаганде газеты коллективов физкультуры <...> Ход подписки в январе показывает, что бюро физкультуры не уяснили себе значения газеты в перестройке физкультурного движения. Темпы увеличения тиража явно недостаточны. Нужно бить тревогу»[24].

Основания для тревоги, несмотря на грандиозные планы, были. В конце 1929 г. тираж «Физической культуры» достигал

60 тыс. экз., в 1930 г. упал до 35 тыс., в 1931 г. увеличился до 45 тыс., но до декларируемой отметки в 100 тыс. экз. все равно было далеко. Если при своем основании в 1927 г. «Физическая культура» как вкладка «Труда», как официальный орган ВЦСПС могла быть влиятельнее и весомее изданий слабого тогда ВСФК с их мизерными тиражами, то став, по сути, самостоятельным изданием с обособленной от центральной газеты ВЦСПС подпиской, она столкнулась с теми же, общими для специализированной периодики трудностями. И, что бы редакция «Физической культуры», «единственный всесоюзный орган», ни заявляла о своей исключительности на рубеже 1920–1930-х гг. мощную конкуренцию ей составляла уже целая линейка проектов центрального издательства «Физкультура и туризм» во главе с флагманским еженедельником «Физкультура и спорт» (официальный орган обновленного, более влиятельного ВСФК, с тиражом в 60 тыс. экз., а в 1931 – 75 тыс.), который гораздо успешнее мог претендовать на всесоюзное значение и руководящую роль.

Тем не менее «Физическая культура» пыталась адаптироваться к изменившимся условиям. В 1931 г. под руководством ответственного редактора А. К. Аболина, секретаря ВЦСПС, периодичность выхода выросла до одного раза в пять дней (следствие перехода трудящихся СССР на непрерывную рабочую неделю), а содержание трансформировалось в соответствии с нуждами перестройки (организация и освещение «штурма рабочими физкультурниками подступов к социализму»). Основное место на страницах газеты заняли агитационные статьи о физкультурниках – ударниках производства, рапорты о выполнении планов, освещение «Эстафеты труда и обороны», отчеты о проведении общественно-политических кампаний и сводки сдачи норм ГТО. «Физическая культура» все чаще стала брать на себя роль организатора и арбитра – но не спортивных мероприятий, а социалистического соревнования между физкультурными коллективами.

Сама газета также приняла участие в соцсоревновании, откликнувшись на вызов ленинградского журнала «Спартак»: «<...> по лучшему участию в борьбе за 100 проц. охват физкультурников ударничеством и соцсоревнованием на производстве <...> за поголовное участие физкульт-коллективов и кружков физкультуры во всесоюзном смотре-конкурсе и по наиболее широкому использованию “испытанного оружия пролетарской самокритики”»[25]. Участие в соцсоревновании подразумевало активное примене-

ние таких форм работы с физкультурниками-активистами, как контрольные посты физкоров на производстве, физкоровские бригады помощи, физкоровские буксиры и рейды в отстающие коллективы.

«Физическая культура» как несостоявшийся проект центральной физкультурно-спортивной газеты ВСФК

В 1932 г. газета «Физическая культура» оказалась в критическом состоянии. При официально заявленной пятидневной периодичности, она выходила в лучшем случае раз в 9–10 дней (всего за год вышло 38 номеров), при этом постоянно менялись формат и объем (либо четыре полосы уменьшенного формата, либо две – стандартного, как «Труд»). Ни о каких 100–200 тыс. тиража речи больше не шло: показатели тиража нигде не упоминались и не указывались, кроме специальных номеров, которые выходили в августе 1932 г. в Ленинграде во время Всесоюзной спартакиады профсоюзов. Тираж этих семи выпусков составлял 10 тыс. экз.

Чехарда ответственных редакторов (за год сменилось трое) не способствовала формированию четкого содержательного облика, что, впрочем, не имело уже принципиального значения. В это время, как показывают архивные документы, общее руководство «Физической культурой» исходило не только и не столько от Бюро физкультуры ВЦСПС, сколько напрямую от ВСФК. Начиная с 1931 г. президиум и секретариат ВСФК отдавали прямые поручения редакции «Физической культуры» по освещению той или иной темы, вплоть, например, до создания физкоровского поста на каком-либо предприятии[26]. Конечно, ВСФК не мог формировать и утверждать конкретные планы по выпуску материалов, как в издательстве «Физкультура и туризм», однако вполне мог ставить – и ставил – перед редакцией определенные задачи.

Двойственность положения газеты «Физическая культура» неоднократно приводила к ситуациям, когда в порядке самокритики приходилось опровергать собственные публикации, отказываться от заявлений, сделанных ранее. Реалии начала 1930-х гг. кардинальным образом расходились с теми идеями, которые газета отстаивала в 1927–1929 гг. Боровшаяся на протяжении нескольких лет с идеей комсомола о введении физкультурных

нормативов, воспринимая ее как угрозу для добровольности физкультурного движения, газета вынуждена была перестраиваться на пропаганду массового, почти обязательного комплекса ГТО. Постоянная борьба газеты с явлением «рекордсменства» («Физическая культура» неоднократно публиковала статьи с заголовками типа «Разбить корни рекордсменства», «Противоядие рекордсменству», «Выбросим их из наших рядов» и т. д.) в начале 1930-х гг. воспринималась уже как «левый загиб» и вызывала разрушительную критику со стороны других изданий, в частности того же журнала ВСФК «Физкультура и спорт»: «Основной лозунг газеты в борьбе за ликвидацию рекордсменского уклона отражает наличие безусловно вредного “левого” загиба, бьющего по перестройке, объективно усиливающего позиции классового врага и наконец объявляющего поход за изгнание всех физкультурников с лучшими достижениями в спорте из физкультурных рядов <...> Наши требования сводятся к тому, чтобы газета “Физическая культура”, немедленно признав грубые ошибки, допущенные ею, как можно быстрее встала на действительно правильный путь»[27].

Когда с критикой ошибочных «уклонов» и даже «извращений» газеты выступал сам председатель ВСФК Н. К. Антипов, «Физическая культура» вынуждена была размещать его выступления, безоговорочно признавая свою неправоту: «Вот, например, такая газета как “Физическая культура” показывает нам образцы самые возмутительные, когда классовый враг протаскивает весьма усердно свои взгляды, когда всех чемпионов и рекордсменов предлагают в один день выгнать в шею <...> Ясно, что здесь работа классово чуждых нам людей, [которые] окопавшись там, при всяком удобном случае стараются извратить нашу линию, изобразить ее в таком виде, чтобы она была посмешищем»[28].

Однако в начале 1930-х гг. у газеты появился шанс переформатироваться и начать новую жизнь – в качестве уже официального органа ВСФК. Дело в том, что руководство ВСФК было заинтересовано иметь в своем распоряжении по-настоящему массовую всесоюзную физкультурную газету: на заседаниях президиума обсуждалось, что для оперативного освещения физкультурной работы и, главное, работы по организации сдачи норм ГТО недостаточно журнала с периодичностью выхода 3 раза в месяц (как у «Физкультуры и спорта» на тот момент), нужна именно газета

(Алексеев, 2023: 109). В частности, И. А. Жолдак, секретарь Красного Спортинтерна, выступая на президиуме ВСФК в августе 1931 г., призывал: «Без крупной организующей газеты трудно, с одной стороны, накопить местный опыт, и организовать низовой актив. Трудно также установить контроль над тем, как наши организации поворачиваются <...> Перестройка на базе значка не может быть поставлена без прессы <...> Необходимо добиться хотя бы декадного выпуска всесоюзной газеты, чтобы потом перейти на ежедневную газету <...> При такой постановке дела у нас будут освещены вопросы в текущем положении, а не в стационарном»[29].

Начинать выпуск газеты с нуля было дело хлопотным, долгим и затратным: нужно было найти средства, добиться разрешения у вышестоящих директивных инстанций, сформировать редакционный аппарат. Поэтому еще на пленуме ВСФК в 1931 г. было решено именно «Физическую культуру», увеличив ее тираж, превратить в ежедневную всесоюзную физкультурную газету[30]. В дальнейшем планировалось «окончательно договориться с ВЦСПС о совместном издании большой физкультурной всесоюзной газеты»[31]. Договориться, по-видимому, не удалось, поскольку в марте 1933 г. «Физическая культура», окончательно утратившая какую-либо периодичность и выходившая примерно раз в 8–12 дней, остановилась на № 7 без предварительных объявлений и объяснения причин.

Зато в октябре 1933 г. в издательстве ОГИЗ «Физкультура и туризм» вышел в свет первый номер нового официального органа ВСФК – газеты «Красный спорт». В передовой статье заявлялось: «Газета должна <...> добиваться овладения высотами спортивной техники, которые <...> стимулировали бы дальнейшее совершенствование в области спортивных достижений и обеспечивали бы неуклонный рост новых советских рекордов»[32]. В постановлении президиума ВСФК «О перестройке физкультурного движения», напечатанном в качестве приложения к газете, констатировалось, что перестройка физкультдвижения по производственному принципу завершена, создана советская система физической культуры и для дальнейшего как количественного, так и качественного роста ВСФК считает необходимым создать централизованные самодеятельные спортивные общества (по примеру «Динамо») по линии профсоюзов, промкооперации и колхозов. Одной из глав-

ных задач таких спортивных обществ было «развитие всех видов спорта и максимальное улучшение качества спортивно-технической работы, создающее условия для еще большего роста уровня спортивно-технических достижений и скорейшего осуществления лозунга “Догнать и перегнать буржуазные рекорды в спорте”»[33].

Трудно представить себе «Физическую культуру», которая отрицала идею создания добровольных физкультурных обществ и яростно призывала «покончить с бессмысленной погоней за мировыми рекордами»[34], в роли пропагандистского рупора и организатора поворота к росту спортивного мастерства, ориентации на соответствие нормам и достижениям международного спорта высших достижений. Конечно, для этой задачи больше годился новый центральный руководящий орган, обладавший к тому же более подходящим названием, – «Красный спорт».

Интригует другое: именно в марте 1933 г. был прекращен выход не только «Физической культуры», но и ленинградской газеты «Спартак», имевшей тираж 25 тыс. экз., а также сокращен тираж журнала «Физкультура и спорт» – с 40 до 30 тыс. экз. Нужно помнить о том, что издательская промышленность СССР в начале 1930-х гг. переживала острый бумажный голод. Очевидным образом напрашивается осторожное предположение о том, что высвободившиеся таким образом бумажные ресурсы были направлены на реализацию наиболее важного для ВСФК на тот момент проекта – создание центральной газеты «Красный спорт» с ее тиражом в 50 тыс. экз. Документального подтверждения эта гипотеза не имеет, однако других запасов бумаги просто не было и не могло быть ни у ВСФК, ни у издательства «Физкультура и туризм», работавшего в рамках ОГИЗа и получавшего (часто – с опозданием!) от него бумагу по заранее утвержденным годовым планам, сформированным по запросам уже существовавших журналов.

Заключение

Зададимся вопросом, могла ли «Физическая культура» стать в какой-то момент и потом остаться главным центральным печатным органом по физкультуре с всесоюзным значением – так, чтобы ее 100-летие отмечалось в 2027 г. столь же широко, как юбилей «Советского спорта»? Во всяком случае, очевидно, что на такую роль газету нацеливали руководители профсоюзной физкультуры

и она на нее действительно претендовала в течение нескольких лет. Но также очевидно, что утвердиться в этой роли «Физическая культура» могла бы только в какой-то альтернативной истории СССР – где не было «большого скачка» и «великого перелома», чистки профсоюзного руководства и усиления ВСФК как руководящей структуры, перестройки физкультурного движения на рубеже десятилетий и резкого поворота потом к рекордному спорту в середине 1930-х.

Вся история профсоюзной газеты «Физическая культура», от ее возникновения как вкладки «Труда» и до прекращения в качестве «донора» «Красного спорта», – это не просто биография отдельно взятого издания со сложной судьбой. В метаморфозах и трансформациях, пережитых газетой, прямым образом отпечатались все события и процессы одного из сложнейших периодов в истории отечественного спорта и его профильной журналистики, когда они окончательно и прочно были поставлены на службу единственно верной, генеральной линии партии в деле социалистического строительства.

Примечания

[1] *Кальпус Б.* К массовому физкультурному журналу // Известия физической культуры. 1927. № 23–24. С. 2.

[2] Наши задачи // Физическая культура. 1927. № 1 (Труд. 1927. № 226).

[3] *М. С.* По чужим гранкам. Ленинград бьет тревогу, Москва успокаивает // Физическая культура. 1927. № 1 (Труд. 1927. № 226).

[4] *Шимкевич М.* Первая ласточка (о вкладке «Физическая культура» газеты «Труд» // Красный спорт. 1927. № 48.

[5] *Степной Е.* Хиромант от спорта или «привет» от родственничка // Физическая культура. 1927. № 3 (Труд. 1927. № 278).

[6] *Шимкевич М.* Козел в огороде // Красный спорт. 1927. № 50.

[7] Оздоровить украинские СФК // Физическая культура. 1929. № 22.

[8] Так и не договорились // Физическая культура. 1928. № 22.

[9] *Короновский В. Н.* Факты – упрямая вещь // Физическая культура. 1928. № 50.

[10] Кто отвечает за строительство // Физическая культура. 1928. № 21.

[11] О специальном листке по физкультуре при газете «Труд» // Физическая культура. 1928. № 1.

[12] Физкультуру – в массы // Физическая культура. 1928. Экстр. вып. № 8.

[13] Что говорят цифры // Физическая культура. 1928. № 35.

[14] Может ли рабочий быть рекордсменом? Мы даем утвердительный ответ // Физическая культура. 1929. № 39.

[15] Три поправки // Физическая культура. 1929. № 23.

[16] Почему ты не пишешь в «Физическую культуру»? Как стать физкором // Физическая культура. 1929. № 14.

[17] Постановление ЦК ВКП(б) от 23 сент. 1929 г. «О физкультурном движении» // Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам физкультуры и спорта. 1917–57. / сост. *И. Г. Чудинов*. М., 1959. С. 17.

[18] Там же. С. 18.

[19] Первый пленум Всесоюзного совета физической культуры. М.; Л., 1930. С. 14.

[20] В массы! // Физическая культура. 1929. № 29.

[21] Наши недостатки // Физическая культура. 1930. № 18.

[22] «Физическую культуру» – в массы! // Физическая культура. 1929. № 53.

[23] Даешь 200.000 подписчиков // Физическая культура. 1931. № 24.

[24] 20.000 подписчиков. Украина на красной доске // Физическая культура. 1931. № 5.

[25] Редакциям «Физкультура и спорт» и «Физическая культура» // Спартак. 1931. № 49–50. С. 1.

[26] ГАРФ. Ф. Р-7576. Оп. 2. Д. 2. Л. 44.

[27] *И. Д.* Против «левых» загибов газеты «Физическая культура» // Физкультура и спорт. 1930. № 69–70.

[28] Доклад председателя ВСФК т. Антипова на пленуме МОСФК // Физическая культура. 1931. № 5.

[29] ГАРФ. Ф. Р-7576. Оп. 1. Д. 71. Л. 59.

[30] ГАРФ. Ф. Р-7710. Оп. 2. Д. 2. Л. 196.

[31] ГАРФ. Ф. Р-7710. Оп. 2. Д. 4. Л. 85.

[32] На уровень новых задач // Красный спорт. 1933. № 1.

[33] Постановление президиума ВСФК при ЦИК СССР от 7 окт. 1933 г. «О перестройке физкультурного движения» // Красный спорт. 1933. Прил. к № 1.

[34] Покончить с бессмысленной погоней за мировыми рекордами // Физическая культура. 1930. № 48.

Библиография

Алексеев К. А. Возникновение и развитие государственного всесоюзного издательства «Физкультура и спорт» в 1930-е гг. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2023. № 2. С. 91–124.

Асаулов В. Ф. Печать как эффективное средство формирования советской системы физического воспитания народа: 1917–1925: дисс. ... канд. ист. наук. Киев, 1989.

Долгополова-Самоукова Е. Ф. Социально-педагогические аспекты пропаганды физической культуры и спорта в период построения социализма (на материалах газеты «Комсомольская правда»): дисс. ... канд. пед. наук. Малаховка, 1987.

Орлов С. И. Зарождение и становление советской спортивной журналистики (к вопросу о типологии изданий): дисс. ... канд. ист. наук. М., 1974.

Семибратский Б. А. Спортивная пресса Украины в борьбе за выполнение партийных решений о дальнейшем развитии физической культуры и спорта (1966–1972 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Минск, 1975.

Суник А. Б. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. М.: Советский спорт, 2010.

Туленков Д. А. Лев Кассиль и советская спортивная публицистика 1920–1930-х гг.: дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005.

Хорошева А. В. Высший совет физической культуры (1920–1936): от координации к жесткому контролю // Уроки Октября и практики советской системы (1920-1950-е годы): мат. X Междунар. науч. конф. (Москва, 5–7 декабря 2017 г.). История сталинизма. Дебаты. Президентский центр Б. Н. Ельцина. Москва, 2018. С. 848–857.

Хорошева А. В. Советская спортивная периодика (1917–1929) // История отечественных СМИ. 2014. Т. 1. № 1. С. 156–167.

Grant S. (2009) *Body Politics: The Development of Soviet Physical Culture in the 1920s and 1930s*. Dublin.

Notes

(1927) Nashi zadachi [Our Tasks]. *Fizicheskaya Kul'tura* 1. (Trud. 1927. №. 226).

(1928) Chto govoryat tsifry [What the Numbers Say]. *Fizicheskaya Kul'tura* 35.

(1928) Fizkul'turu – v massy [Physical Education to the Masses]. *Fizicheskaya Kul'tura* 8 (add. issue).

(1928) Kto otvechayet za stroitel'stvo [Who is Responsible for Construction]. *Fizicheskaya Kul'tura* 21.

(1928) O spetsial'nom listke po fizkul'ture pri gazete "Trud" [About a Special Leaflet on Physical Education for the Newspaper 'Trud']. *Fizicheskaya Kul'tura* 1.

(1928) Tak i ne dogovorilis' [We Didn't Make a Deal]. *Fizicheskaya Kul'tura* 22.

(1929) "Fizicheskuyu kul'turu" – v massy! ["Fizicheskaya Kul'tura" to the Masses!]. *Fizicheskaya Kul'tura* 53.

(1929) Mozhet li rabochiy byt' rekordsmenom? My daem utverditel'nyi otvet [Can a Worker Be a Record Holder? We Give an Affirmative Answer]. *Fizicheskaya Kul'tura* 39.

(1929) Ozdorovit' ukrainskiye SFK [Improve the Health of Ukrainian Council of Physical Recreation]. *Fizicheskaya Kul'tura* 2.

(1929) Pochemu ty ne pishesh v "Fizicheskuyu kul'turu"? Kak stat' fizkorom [Why Don't You Write for "Fizicheskaya Kul'tura"? How to Become a Sports Correspondent]. *Fizicheskaya Kul'tura* 14.

(1929) Tri popravki [Three Amendments]. *Fizicheskaya Kul'tura* 23.

(1929) V massy! [To the Masses!]. *Fizicheskaya Kul'tura* 29.

(1930) Nashi nedostatki [Our Shortcomings]. *Fizicheskaya Kul'tura* 18.

(1930) *Pervyi plenum Vsesoyuznogo soveta fizicheskoy Kul'tury* [First Plenum of the All-Union Council of Physical Culture]. Moscow; Leningrad. P. 14.

(1930) Pokonchit' s bessmyslennoy pogoney za mirovymi rekordami [To End the Mindless Pursuit of World Records]. *Fizicheskaya Kul'tura* 48.

(1931) 20.000 podpischikov. Ukraina na krasnoy doske [20.000 Subscribers. Ukraine is on a Red Board]. *Fizicheskaya Kul'tura* 5.

(1931) Daesh' 200.000 podpischikov [Bring on 200.000 Subscribers!]. *Fizicheskaya Kul'tura* 24.

(1931) Doklad predsedstelya VSFK t. Antipova na plenume MOSFK [Report of the Chairman of Supreme Council of Physical Education Antipov at the Plenum of the Moscow Regional Council of Physical Culture]. *Fizicheskaya Kul'tura* 5.

(1931) Redaktsiyam "Fizkul'tura i sport" i "Fizicheskaya kul'tura" [To Editorial Staff of "Fizkul'tura i Sport" and "Fizicheskaya Kul'tura"]. *Spartak* 49–50: 1.

(1933) Na uroven' novykh zadach [To the Level of New Challenges]. *Krasnyi Sport* 1.

(1933) O perestroike fizkul'turnogo dvizheniya. Postanovlenie Prezidiuma VSFK pri TsIK SSSR ot 7 oktyabrya 1933 g. [On the Restructuring of the Physical Culture Movement. Decree of the Presidium of the All-Union Council of Physical Culture Under the Central Executive Committee of the USSR of October 7, 1933]. *Prilozhenie k Gazete "Krasnyi Sport"* 1.

I. D. (1930) Protiv "levykh" zagibov gazety "Fizicheskaya Kul'tura" [Against the Liberal Bends of the Newspaper "Physical Culture"]. *Fizkul'tura i Sport* 69–70.

Kal'pus B. (1927) K massovomu fizkul'turnomu zhurnalu [To a Mass Physical Education Magazine]. *Izvestiya Fizicheskoy Kul'tury* 23–24: 2.

Koronovskiy V. N. (1928) Fakty – upryamaya veshch [Facts Are Stubborn Things]. *Fizicheskaya Kul'tura* 50.

M. S. (1927) Po chuzhim grankam. Leningrad byet trevogu, Moskva uspokaivayet [According to Someone Else's Proofs. Leningrad Sounds the Alarm, Moscow Calms Down]. *Fizicheskaya Kul'tura* 1. (Trud. 1927. №. 226).

Postanovlenie TsK VKP(b) ot 23 sent. 1929 g. "O fikul'turnom dvizhenii" [Resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party of September 23, 1929 "On the Physical Culture Movement"]. In I. G. Chudinov (ed.) *Osnovnye postanovleniya, prikazy i instruktsii po voprosam fizkul'tury i sporta* [Basic Resolutions, Orders, and Instructions on Physical Culture and Sports Issues]. *1917–57*. Moscow, 1959.

SARF [State Archive of the Russian Federation]. F. P-7576. L. 1. F. 71. Sh. 59.

SARF [State Archive of the Russian Federation]. F. P7576. L. 2. F. 2. Sh. 44.

SARF [State Archive of the Russian Federation]. F. P-7710. L. 2. F. 2. Sh. 196.

SARF [State Archive of the Russian Federation]. F. P-7710. L. 2. F. 4. Sh. 85.

Shimkevich M. (1927) Kozel v ogorode [Goat in the Kitchen Garden]. *Krasnyi Sport* 50.

Shimkevich M. (1927) Pervaya lastochka (o vkladke "Fizicheskaya kul'tura" gazety "Trud") [The First Sign (About "Fizicheskaya Kul'tura" Insert of the Newspaper "Trud")]. *Krasnyi Sport* 48.

Stepnoy Evg. (1927) Khiromant ot sporta ili “privet” ot rodstvennichka [Palmist from Sports Sphere or Greetings from a Relative]. *Fizicheskaya Kul’tura* 3 (Trud. 1927. № 278).

References

Alekseev K. A. (2023) Vozniknovenie i razvitie gosydarstvennogo vsesoyuznogo izdatel’stva “Fizkul’tura i sport” v 1930-e gg. [Origin and Development of the State All-Union Publishing House “Fizkultura i Sport” in the 1930s]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 2: 91–124. (In Russian)

Asaulov V. F. (1989) *Pechat’ kak effektivnoye sredstvo formirovaniya sovetskoy sistemy fizicheskogo vospitaniya naroda: 1917–1925*: diss. ... kand. ist. nauk [Press as an Effective Means of Forming the Soviet System of Physical Education of the People: 1917–1925. PhD thesis]. Kiev. (In Russian)

Dolgopolova-Samoukova E. F. (1987) *Sotsial’no-pedagogicheskiye aspekty propagandy fizicheskoy kul’tury i sporta v period postroyeniya sotsializma (na materialakh gazety “Komsomol’skaya Pravda”):* diss. ... kand. ped. nauk [Social and Pedagogical Aspects of the Promotion of Physical Culture and Sports During the Period of Building Socialism (Based on Materials from the Newspaper “Komsomolskaya Pravda”). PhD Thesis]. Malakhovka. (In Russian)

Grant S. (2009) *Body Politics: The Development of Soviet Physical Culture in the 1920s and 1930s*. Dublin.

Khorosheva A. V. (2014) Sovetskaya sportivnaya periodika (1917–1929) [Soviet Sports Periodicals (1917–1929)]. *Istoriya otechestvennykh SMI* 1 (1): 156–167. (In Russian)

Khorosheva A. V. (2018) Vysshiy sovet fizicheskoy kul’tury (1920–1936): ot koordinatsii k zhestkomu kontrolyu [Supreme Council of Physical Culture (1920–1936): From Coordination to Strict Control]. *Uroki Oktyabrya i praktiki sovetskoy sistemy (1920–1950-e gody). Mat. X mezhdunar. nauch. konf.* [Lessons of October and Practices of the Soviet System (1920s–1950s). Materials of the 10th International Scientific Conference]. Moscow. Pp. 848–857. (In Russian)

Orlov S. I. (1974) *Zarozhdenie i stanovlenie sovetskoy sportivnoy zhurnalistiki (k voprosu o tipologii izdaniy)*: diss. ... kand. ist. nauk [The Origin and Formation of Soviet Sports Journalism: On the Issue of Typology of Publications. PhD thesis]. Moscow. (In Russian)

Semibratskiy B. A. (1975) *Sportivnaya pressa Ukrainy v bor’be za vypolnenie partiynykh resheniy o dal’neyshem razvitii fizicheskoy kul’tury i sporta (1966–1972 gg.):* diss. ... kand. ist. nauk [The Sports Press of Ukraine in the Struggle for the Implementation of Party Decisions on the Further Development of Physical Culture and Sports (1966–1972)]. Minsk. (In Russian)

Sunik A. B. (2010) *Ocherki otechestvennoy istoriografii istorii fizicheskoy kul'tury i sporta* [Essays on Russian Historiography of the History of Physical Culture and Sports]. Moscow. (In Russian)

Tulenkov D. A. (2005) *Lev Kassil' i sovetskaya sportivnaya publitsistika 1920–1930-h gg.:* diss. ... kand. filol. nauk [Lev Kassil and Soviet Sports Journalism of the 1920s–1930s. PhD thesis]. Saratov. (In Russian)

Поступила в редакцию
14.02.2024